

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHII (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 3.860	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2017 Issue: 10 Volume: 54

Published: 30.10.2017 <http://T-Science.org>

Dmitry Mikhailovich Biryukov
graduate student of the department of political
science of VolSU,
Volgograd, Russian Federation

Alexey Dmitrievich Gavrilov
graduate student of the department of political
science of VolSU,
Volgograd, Russian Federation

SECTION 22. Policy. Innovations. Theory, practice
and methods.

THE YOUTH PARLIAMENT IN THE POLITICAL SPACE OF THE VOLGOGRAD REGION

Abstract: In this article, an analysis of the activities of the Youth Parliament under the Volgograd Regional Duma was carried out, and features of its functioning were revealed. The use of social constructionism has made it possible to define the Youth Parliament in the structure of the political space of the Volgograd Region.

Key words: youth parliamentarism, political space, Russia, Volgograd region.

Language: Russian

Citation: Biryukov DM, Gavrilov AD (2017) THE YOUTH PARLIAMENT IN THE POLITICAL SPACE OF THE VOLGOGRAD REGION. ISJ Theoretical & Applied Science, 10 (54): 199-202.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-10-54-32> **Doi:**  <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2017.10.54.32>

МОЛОДЕЖНЫЙ ПАРЛАМЕНТ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация: В данной статье был проведен анализ деятельности Молодежного парламента при Волгоградской областной Думе, выявлены особенности его функционирования. Использование социального конструкционизма позволило определить Молодежный парламента в структуре политического пространства Волгоградской области.

Ключевые слова: молодежный парламентаризм, политическое пространство, Россия, Волгоградская область.

Introduction

Исследование возникновения и функционирования молодежного парламента в структуре политического пространства Волгоградской области, отсутствие исследований, направленных на изучение результативности молодежных парламентарских структур, вынуждает нас обратиться к категориальному аппарату политологии для определения институциональных свойств этого института и его функций. Как отметил Шарапов А.В. «фактически нет данных о результативности молодежных парламентариев в качестве кандидатов органы местной и государственной власти»[1, 43]. Поэтому для целей исследования, представляется правильным, определить являются ли молодежные парламентарии частью органов государственной власти или институтами гражданского общества, а также выявить молодежный парламента в структуре политического пространства.

Materials and Methods

Для начала обратимся к нормативной базе Молодежного парламента при волгоградской областной Думе и определим его функциональные особенности. Молодежный парламента Волгоградской области был создан по инициативе Волгоградской областной Думы, его создание было закреплено в Законе Волгоградской области от 22 июня 2001 г. № 552-ОД «О молодежной политике в Волгоградской области»[2, 1], где 10 статья посвящена именно этому институту (одноименное название «Молодежный парламента Волгоградской области»). Она предусматривает, что Молодежный парламента Волгоградской области является совещательно-консультативным коллегиальным органом, работающим при Волгоградской областной Думе, с целью стимулирования участия молодых граждан, молодежных и детских общественных объединений в реализации молодежной политики Волгоградской области. Таким образом,



Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 3.860	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

молодежное парламентское движение, с точки зрения законодателей, представляет собой не что иное, как перспективная форма вовлечения молодежи в общественно-политическую жизнь общества, повышения правосознания, а также как институт подготовки кадрового резерва для органов государственной власти и местного самоуправления.

Следующей задачей, в рамках данного исследования станет определение понятия «политическое пространство». В социологической традиции политическое пространство представляет собой социальное пространство, которое «фиксирует дистанции и различия в области формирования, функционирования и развития политических властных отношений, т.е. охватывает не все многообразие социальных различий, а лишь те из них, которые связаны с политикой как особой системой взаимосвязей и взаимодействий в обществе» [3, 167]. Подход П. Бергера и Т. Лукмана, используемый в данном исследовании модифицирует этот подход, добавляя в него критерий различий [4, 323]. Таким критерием является знание. Именно различные смысловые универсумы сталкивают людей между собой. Для формирования смыслов люди в процессе хабиутализации создают институты, в функции которых и входит поддержание универсума. Поэтому политическое пространство социально, его границы формируются политическими институтами и деятельностью акторов в пространственно-временном измерении. Структура политического пространства разнородна, поскольку существует множество политических универсумов, но используя наш методологический подход, мы утверждаем, что в любом политическом пространстве есть легитимирующие институты, персонал, поддерживающий их и «особое» знание, которым владеют не только эксперты, но и другие люди, оно объективно. Следовательно, мы говорим уже об институтах, а значит, существуют 2 вида институтов в политическом пространстве: государственные институты и институты гражданского общества. Добавим к этому списку экстернализацию индивидов в пространственно-темпоральной сфере, чьи интеракции изменяют политическое пространство. Следовательно, в любом политическом пространстве существуют не только институты и роли, но и акторы политики.

Экстраполируем предложенную нами классификацию политических институтов на классификацию типов молодежных парламентов отечественного исследователя молодежного парламентаризма Л.С. Пастуховой. Таким образом, мы будем говорить о четырех типах молодежных парламентов. «1. Молодежные

парламенты, созданные при органах законодательной (представительной) власти (например, ряд субъектов России, Новая Зеландия, Великобритания). 2. Молодежные парламенты или молодежные правительства, созданные при органах исполнительной власти (например, Египет, ряд субъектов России). 3. Молодежный парламент – социальная программа органов законодательной, исполнительной власти, одного или нескольких молодежных общественных объединений (например, Германия, Австралия, ряд субъектов России). 4. Молодежный парламент – общественная организация (например, Великобритания, Мексика, Австралия, Перу)» [5, 47]. Следовательно, Молодежный парламент при Волгоградской областной Думе относится к первому типу молодежных парламентских структур, а значит остается только определить его принадлежность к одному из двух типов политических институтов.

Для успешной классификации Молодежного парламента при Волгоградской областной Думе в политическом пространстве, необходимо понять выполняет ли он свои функции, а также представляет ли он интересы молодежи. Поэтому обратимся к принципам формирования молодежных парламентских структур региона. Первым принципом является пропорциональное представительство от муниципальных образований, при постепенном переходе к избирательным технологиям отбора кандидатов (5 статья Постановления Волгоградской областной Думы от 23 сентября 2010 «О Стратегии развития молодежного парламентаризма в Волгоградской области на 2010 — 2015 годы») [6, 2]. При этом всего в состав Молодежного парламента Волгоградской области входят 40 человек, 20 из которых представляют региональные отделения политических партий, имеющих фракции в Думе, а остальные 20 избираются на конкурсной основе. Первая двадцатка при этом избирается довольно интересным образом, а именно пропорцией, связанной с предшествовавшими выборами Волгоградской областной Думы. Данная методика основывается на делении мандатов по количеству депутатов Волгоградской областной Думы, состоящих во фракциях. Далее, полученное число умножается на количество депутатов в каждой фракции. Таким образом, за партией Единая Россия закрепляется абсолютное большинство мандатов Молодежного парламента при Волгоградской областной Думе.

Исходя из этого положения, ни о каком пропорциональном представительстве от муниципальных образований говорить, не приходится, а значит, Стратегия развития

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 3.860	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

молодежного парламентаризма Волгоградской области носит даже не декларативный, а рекомендательный характер. На взгляд искушенного зрителя подобное представляется отбором «свояков», полностью контролируемых отделениями местных парламентских фракций, не говоря уже о том, что представительство интересов молодежи может исходить из оппозиционных партий, ведь часть молодежи состоит в них. Однако речь идет только о половине состава молодежного парламента, может быть конкурс остальных 20 членов молодежного парламента действительно демократичен и отражает принцип представительства, поэтому обратимся к положению о конкурсе кандидатов. Для формирования состава молодежного парламента создается организационная комиссия из 5 депутатов Волгоградской областной Думы, которая собирает следующие документы для граждан, изъявивших желание побороться за место в молодежном парламенте: «а) программа действий в составе Молодежного парламента, отражающая проблемы современной молодежи и содержащая предложения по их разрешению; б) биография гражданина; в) согласие на включение в состав Молодежного парламента» [7, 15]. Далее с кандидатами проводится собеседование, и члены Организационной комиссии простым большинством решают, кто будет избран. Данная методика коррупциогенна, ведь оценивают проекты депутаты, состоящие в фракциях, подавших списки кандидатов, что не соотносится с духом парламентаризма. Естественно, что такое положение дел не могло сказаться положительно на деятельности Молодежного парламента, уже сейчас можно говорить о кризисе молодежного парламентаризма в Волгоградской области,

ярким примером чему может служить выход 50% молодых парламентариев из действующего созыва МП [8, 1].

Conclusion

Таким образом, Молодежный парламент Волгоградской области представляет собой имитационный институт, созданный с целью успешного выполнения плана в области государственной молодежной политики. Данный институт не выявляет проблемы в молодежной среде «реальности повседневной жизни», он не способен принимать решения и разрабатывать законопроекты, что подтверждается отчетами самого молодежного парламента, где указано, что с 2013 по 2016 год Волгоградской областной Думой было принято лишь 5 законопроектов, 2 из которых за последний 2016 год [9, 2]. Интересно, что сами парламентарии не знают, что их проекты были приняты! Подводя итоги своей работы, Молодежный парламент отметил, что из 18 законопроектов, поданных на рассмотрение **правовому управлению Волгоградской областной Думы, только 4 прошли юридическую экспертизу, ни о каких законопроектах, принятых в 2016 не сказано [10, 2].** Следовательно, Молодежный парламент Волгоградской области лишь легитимирует деятельность властей в регионе. Таким образом, определяя сущность молодежного парламентаризма, как политического института, представляется не правильным говорить об императивной его принадлежности к институтам гражданского общества, ведь для каждой отдельной страны в процессе институционализации, молодежный парламентаризм может принадлежать как к институтам гражданского общества, так и к его имитации.

Материалы выполнены при финансовой поддержке РФФИ и Администрации Волгоградской области, проект «Стратегии, инновационные технологии институционализации и функционирования публичной политики в Волгоградском регионе» № 17-13-34039.

References:

1. Sharapov AV (2015) Istoriograficheskiy aspekt molodezhnogo parlamentarizma Altayskiy vestnik gosudarstvennoy i munitsipal'noy sluzhby, № 12, 41-43.
2. (2001) Zakon Volgogradskoy oblasti ot 22 iyunya 2001 g. № 552-OD «O molodezhnoy politike v Volgogradskoy oblasti»
3. Pushkareva GV (2012) Politicheskoe prostranstvo: problemy teoreticheskoy kontseptualizatsii Polis. Politicheskiye issledovaniya, № 2, 167.
4. Berger P., Lukman T. (1995) Sotsial'noye konstruirovaniye real'nosti: Traktat po sotsiologii znaniya Per. s angl. Ye. Rutkevich;

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHII (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 3.860	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

- Mosk. filos. fond., Moscow: Academia-Tsentr; Medium, 323.
5. Pastukhova LS (2010) Molodezhnyy parlament kak forma politicheskoy sotsializatsii molodezhi Vlast', № 2, 47.
 6. (2010) Postanovleniye Volgogradskoy oblastnoy Dumy ot 23 sentyabrya 2010 goda №29/1081 «O Strategii razvitiya molodezhnogo parlamentarizma v Volgogradskoy oblasti na 2010 — 2015 gody»
 7. (2016) Zakon Volgogradskoy oblasti №125-od ot 7 avgusta 2014 goda «O Molodezhnom parlamente Volgogradskoy oblasti» (s izmeneniyami i dopolneniyami ot 16.06.2016)
 8. (2017) 50% volgogradskogo Molodezhnogo parlamenta otstranyat ot raboty za proguly (22.09.2017) Volgograd, Argumenty i Fakty, Available: http://www.vlg.aif.ru/society/details/50_volgogradskogo_molodezhnogo_parlamenta_otstranya_t_ot_raboty_za_proguly (Accessed: 10.10.2017).
 9. (2016) Itogi raboty Volgogradskoy oblastnoy Dumy 2016 goda, Volgogradskaya oblastnaya Duma, Available: <http://volgoduma.ru/itogi-raboty1/20914-itogi-raboty-volgogradskoy-oblastnoy-dumy-2016-goda-.html?showall=1> (Accessed: 10.10.2017).
 10. (2016) 2016 god dlya Molodezhnogo Parlamenta Volgogradskoy oblasti otmechen kak produktivnyy, Volgogradskaya oblastnaya Duma, Available: http://volgoduma.ru/molodezhnyy-parlament/sobytiya-i-fakty/20870-2016-god-dlya_molodezhnogo-parlamenta-volgogradskoy-oblasti-otmechen-kak-produktivnyy.html (Accessed: 10.10.2017).

